

– Но что нам теперь с ними делать? – тихонько спросил второй инквизитор, который до этого голосил про чудо.

– Кэйтана отправить на вскрытие памяти, и подготовить материалы для трибунала. Остальных... – первый инквизитор посмотрел на нас с явным сожалением, – остальных допросить устно, как свидетелей, потом отпустить.

У меня в голове заметались мысли. Похоже, что никого ещё толком не допрашивали. Авелин и Кэйтан были, вероятно, не в том состоянии, чтобы адекватно отвечать на вопросы, Лия могла обрисовать в общих чертах, но вряд ли бы она рассказала инквизиторам о моих способностях. Если они начнут нас допрашивать, то быстро выяснится, что я намного сильнее и опаснее, чем указал при регистрации, да ещё и владею роанской школой колдовства. Если они вскроют память Кэйтана, то тоже об этом узнают.

Я нахмурился. Может, сразу попросить Лейн убить всех святош в этой комнате? Хотя нет, какой смысл устраивать переполох на весь мир? Уж лучше тогда укрыться её маскировкой и сбежать из Эртразы. Конечно, не хотелось бы этого делать, да и Кэйтан, опять же, пострадает.

– А в чем вы, собственно, его обвиняете? – обернулся я к первому инквизитору, который, похоже, был старшим. Его ряса была бордовой, а не белой и это точно что-то значило, но я не слишком разбираюсь в церковной атрибутике.

– То есть, как это в чём? – спросил он, наградив меня жестким и пристальным взглядом серых глаз. – Он применил запретную магию, влияющую напрямую на душу.

– Но он же применил её на меня, а у нас доверительный контракт. Он может применять на меня любые заклинания.

– Эта магия запретна сама по себе, независимо от того, кто и на ком её применяет.

– И? Это где-то написано, что даже если её применять на человека, связанного доверительным контрактом, всё равно последует наказание?

– Отдельно это нигде не указано, но не отменяет полного запрета. В любом случае, тяжесть его вины будет оценивать трибунал инквизиции.

– Какой ещё вины? Он никому не причинил вреда. Я к Кэйтану претензий не имею.

– Инаэль, – тихонько прошептал Кэйтан. – Не надо...

- Отец Бертан, простите моего внука за дерзость, - неожиданно вмешалась Элисса. - Он, вероятно, ещё не до конца пришел в себя.

Отец Бертан... я слышал это имя. Точно. Верховный инквизитор. Ну и вляпался же я. А впрочем, тут ведь Лейн. Так что, в случае чего, это они все вляпались.

- Почему ты так защищаешь Кэйтана после того, что он с тобой сотворил? - поинтересовался он. - Если бы... если бы Господь не вмешался, - не без труда выдавил из себя инквизитор. - Ты бы сейчас был безвольным рабом, который бы влачил жалкое существование до конца жизни, а потом твоя душа отправилась бы в Бездну.

- Я защищаю его, потому что он мой друг, - твердо сказал я. - Кроме того, как вы вообще собираетесь доказывать его вину? "Вот преступник, искалечивавший душу невинного человека, но только с тем человеком теперь всё в порядке, потому что Бог вмешался?" Или вы собираетесь доказывать применение семнадцатилетним магом абсолютного подчинения только со слов находящихся в этой комнате? Так память можно и переписать при желании.

Меня немного понесло, но Лейн, стоящая за спиной Патриарха, придавала мне уверенности и начисто лишала страха перед инквизицией. Из-за моей эмоциональной речи немного смутился даже Бертан. Тем не менее он ответил с довольно жесткими интонациями.

- Доказательства - это уже проблемы трибунала инквизиции. Тебя они не касаются. Твое дело - дать правдивые показания. После этого можешь идти на все четыре стороны, хотя по-хорошему, стоило бы и тебе вскрыть память. Уж больно странный случай.

Я тяжело вздохнул. Может, и правда попросить Лейн убить их? Но тут же такое начнется после смерти Патриарха и Верховного инквизитора... зато Кэйтана спасу. Вот только вряд ли он этому будет рад, и как бы Лейн и его не убила за компанию.

Последняя, словно почувствовав мои сомнения, наклонилась и что-то тихонько прошептала на ухо Патриарху. Тот кивнул, и неожиданно сказал:

- Отпусти их всех.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/410448>